

В.П.Желиховская

Чудодейственная сила

Несколько лет тому назад весь золотопромышленный и, вообще, приисковый мир в Америке вдруг был объят необычайной горячкой: жадно скупались непомерно вздорожавшие акции приисков, давно заброшенных за бедностью жил и трудностью их разработки. Овчинки, брошенные как выделки не стоившие, вдруг поднялись в цене. Вслед за толстосумами, капиталистами первой руки, спокойно скупавшими за бесценок акции самых нестоящих приисков, пронюхали *нечто* мелкие спекуляторы¹; за ними – публика, и ну скупать вправо и влево все возраставшие в стоимости акции втрое, вшестеро, вдесятеро дороже первоначальной цены. Когда лихорадка скупания достигла апогея, некоторые, более положительные, наконец, опомнились, поглядели друг на друга в глаза и спросили себя и других: «Ну, что ж теперь?.. Не пора ли приостановиться?.. Не оберточной ли бумаги приобрели мы за доллары?.. В чем же дело?..»

Мелкие биржевики воззрились вопросительно на воротил... Но воротилы, набив карманы акциями, которых, очевидно, продавать не желали, помалкивали, посмеиваясь в бороду и отзываясь на все вопросы незнанием...

Тогда наступило неловкое недоумение, а вслед за ним – паника!.. Акции многих, даже довольно доходных приисков, пали до минимума. Разразился кризис, в котором погибли многие жизни, не только состояния; а воротилы-толстосумы под шумок скупали акции за ничто, поглощали в свои бездонные карманы громадные пространства пустынных скал и каменистых речных русл, запирая акции в нескораемые кассы, отнюдь не играя ими на бирже...

Все американские капиталисты второй руки, не бывшие во главе «золотого дела», только рты разевали, безмолвно облизываясь в предвкушении золотой амброзии, которую патроны, очевидно, норовили сами всю скушать... Задача была неразрешима для непосвященных. Да если бы даже несколько первостатейных миллионеров, знавших, в чем дело, и захотели его объяснить, не многие поверили бы их разъяснениям.

Вот что дюжина Крезов сговорилась утаить от всех ради своей наживы.

За несколько времени до всего этого переполоха они прослышали, что в Филадельфии проявился маг и чародей, от прикосновения которого самые твердые кварцы, самые неподатливые на разработку скалы распадаются прахом. Отправили они к нему экспертов, которые вернулись с донесением, что на их глазах изобретатель дезинтегрирующего нового аппарата единым прикосновением проволоки-проводника моментально превратил в прах глыбу кварца, привезенного ими для экспертизы.

– Вместо камня пред нами оказалась куча пыли, среди которой частицы золота выделялись своим блеском. Вот они! – рассказывали эксперты, вынимая добытые так легко частицы драгоценного металла.

Тогда вся дюжина Крезов отправилась уже в полном составе в Филадельфию к изобретателю дивного снаряда и заявила ему:

Статья публикуется по: *Новости и биржевая газета, 1889, №301, 1 ноября, 307, 7 ноября.*

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

При написании статьи В.П.Желиховская использовала статьи Р.Гарта (R.Harte) «Тайны Кили. Введение» («Keely's Secrets. Introduction») и К.Блумфильд-Мур (C.Bloomfield Moore) «Тайны Кили. Часть 1. Эфирная сила определяемая как динасферическая сила» («Keely's Secrets. Part 1. Etheric Force identified as Dynaspheric Force») и «Тайны Кили. Часть 2. Одно из открытий Кили в связи с лечением болезней» («Keely's Secrets. Part 2. One Phase of Keely's Discovery in its relation to the cure of disease»), которые входят в состав первого тома сборника «Теософские исследования» («Theosophical Siftings», 1888–1889).

См. также заметки о Д.Кили: *Я. Верить или нет? // Московские ведомости, 1888, №238, 28 августа; Я. Научная мистификация // Московские ведомости, 1889, №14, 14 января.*

¹ спекулянты (*англ. speculator*).

– Мистер Килэ²! Если вы потрудитесь проехать с нами в горы Катскиль³ и там, на самом месте приисков, проделаете ту же операцию в натуральной скале, то каждый из нас даст вам столько-то сотен долларов.

Килэ, человек бедный, весь преданный науке, нуждался в средствах и материалах для своей лаборатории. Он охотно согласился и приехал на прииски, – именно те, отчаянные по трудности разработки прииски, которых акции совсем, было, упали, – вынул из кармана маленький круглый прибор величиною с карманные часы и спокойно попросил ареопаг справиться со своими хронометрами. Двенадцать денежных столпов воззрились на свои часы и на гранитные твердыни, которых взрывы и раскопки не окупались донине добываемым из них золотом, и ждали...

Ровно чрез 18 минут пред их ослепленными глазами в недрах первобытных скал разверзся туннель в 18 же футов⁴ длины и четыре с половиной фута в диаметре.

Килэ положил чеки в карман и вернулся в свою лабораторию; а двенадцать денежных тузов устремились скупать презируемые донине акции Катскилевых и других бесплодных приисков и тем произвели вышеуказанный денежный кризис.

Как, какою силой кварц был дезинтегрирован?..

Сила эта составляла часть таинственных открытий изобретателя, гремящих вот уж шестнадцатый год в Америке и в Европе под собирательным наименованием «тайн Килэ» («Keely's secrets»), – но увы! – не доставивших еще миру никаких практических выгод, не имеющих никаких положительных результатов... Почему? – А потому, что поседевший над своими открытиями труженик до сих пор еще не открыл способа справляться с приложениями их на практике, урегулировать действие и силу своих двигателей, дезинтеграторов и *оплотнителей*. Да! Килэ составил эфир, оплотняющий и вместе разрушающий; но, по собственному признанию его, «изобретение это (как и все почти его открытия) – плод случайности, а не положительных знаний, не заранее предвиденных комбинаций»...

– Однажды я изучал действие моего эфира, составленного в видах уплотнения мелких тел: я поливал его струею по песку, рассыпанному на полу, – рассказывает он. – Песок, смоченный им, твердел и свивался жгутами, но вдруг я нечаянно брызнул им на огромный булыжник, припиравший мою дверь, и, к величайшему моему изумлению, камень разлетелся вдребезги!.. Тогда я схватился за открытие и чрез несколько дней мой «двигатель-разлагатель» (vibratory disintegrator), которым я так удивил наших капиталистов, – был готов!

Оплотнение и разложение тел есть, впрочем, лишь часть, одна сторона изумительной силы, открытой Джон[ом] Уорел[ом] Килэ, силы, составляющей соблазн в науке и камень преткновения для ученых всех стран.

– Кто этот человек и какие научные данные внес он в науку? Чем обогатил промышленность?.. Где результаты его кичливой похвальбы? – вопрошают враги его. – Если бы он был не шарлатан, то уж, конечно, имя и слава человека, открывшего силу, в сравнении с которой все донине известные двигательные и механические силы – бессилие и ничтожество, прогремели бы на весь мир. Вот уж много лет он похваляется своим открытием упразднить пар, даже электричество, а все его хвастливые обещания ограничиваются несколькими фокусами в кругу немногих экспертов и хваленые чудеса его ни на йоту не подвинули успехов промышленности или науки!.. Эдиссон⁵ и ему подобные, истинно великие изобретатели, не кичатся, что овладеют миром, как Килэ, а все на практике видят благодетельные результаты их трудов.

---

² Кили Джон Уоррел (Keely John Worrell, 1827–1898) – американский изобретатель, открыл возможность практического получения энергии эфира; построил около двух тысяч опытных аппаратов и механизмов, работающих на ней.

³ Катскилл, Катскильские горы (Catskill) – отроги Аппалачей, находятся в штате Нью-Йорк.

⁴ Фут – единица измерения расстояния, равная 30,48 см.

⁵ Эдисон Томас Алва (1847–1931) – американский изобретатель в области электротехники и предприниматель, основатель крупных электротехнических компаний.

И враги Джон[а] Уорел[а] Килэ правы с житейской точки зрения: годы проходят, а удивительная «сила» не находит приложения к делу, потому что не находится для нее кормила, регулятора, меры. Она, как нечто не от мира сего, не признает законов, не поддается описанию, изучению; действует самобытно и произвольно в руках открывшего ее, но далеко не одолевшего и не познавшего ее сути и свойств, словно будто она, эта многосторонняя, неуловимая сила, избрала Килэ своим орудием, проводником своих проявлений, а не он открыл ее и ею орудует.

Друзья и сторонники Килэ, все те, кому удалось быть свидетелями его опытов, «его чудес», по мнению многих, вопят, что слепая рутина ученых стоит поперек его дороги. Что «признанные столпы науки» с умыслом молчат, игнорируя проявления силы, которую обязаны не признавать ради сохранения своего авторитета, потому что решительно не могут постигнуть, откуда она и каковы ее элементы и свойства. Мало находится ученых, которые, как Рикард-Сивер⁶, член Эдинбургской академии, посланный в Филадельфию для расследования открытий Килэ, чистосердечно сознаются (как он в своих отчетах), что «Килэ, по-видимому, *осилил тайные законы и силы природы, свойства которых, даже и самое существование, ему, – да и вообще, кажется, науке, – неизвестны*»...

Еще решительнее и определеннее выражает свое мнение об этой силе, которую называет, «динасферической» или силой «космического эфира», профессор, член Британской академии наук, сэр Лауренс Олифант⁷ в сочинении своем «Scientific religion»⁸. Он, между прочим, называет открытие Килэ «величайшим открытием в мире»... Вот его определение:

«Самое замечательно наглядное доказательство поразительной мощи двигательной силы атомов находится в изумительном снаряде в Филадельфии – в двигателе Килэ (Keely's motor), вот уже 15 лет возбуждающем попеременно удивление, недоверие, восторг и насмешки всех его видевших... Я думаю, что устройство его опирается на начальный принцип динамики, но что он есть первая ступень целой серии открытий, долженствующих подорвать все донныне существовавшие теории механики и многие основы, на коих теория эта зиждется...»

Те, кто достаточно свободомысленны и не предубеждены, – продолжает Олифант, – чтобы сопоставить значение открытий Килэ в приложении силы динасферической к житейским нуждам с феноменами, на кои невежды донныне взирали как на явления сверхъестественные, заметят, как быстро мы двигаемся к одолению бездны, разделяющей видимое от невидимого, уничтожая расстояние между миром материальным и царством духа».

Ученый-инженер Кельнер⁹ (австриец, изобретатель аппарата-двигателя, скопляющего электричество не посредством трения, а посредством притяжения его из воздуха), а за ним и многие другие утверждают, что «Килэ приоткрыл дверь в другой мир, – что в минуту окончательного одоления этих сокрытых донныне сил и свойств природы человек переступит заповедный порог и человечество войдет в новую эру, в коей дух будет преобладать над материей»...

– Да, да! Ждите окончательного одоления ее! – возражают им скептики. – Вот уж много лет как Килэ работает, чтобы уложить свое открытие в известные рамки, подчинить его своей воле – уравнивать скорость и силу движения и обратного действия, и ничего не может поделаться!.. Вряд ли хватит ему жизни, чтобы найти последнюю черту, слово заключительное, которое служило бы ключом к его беспорядочным изобретениям, действительным лишь в его руках, – ему вряд ли будет дано.

Но возвратимся к признанным, очевидным проявлениям этого камня преткновения всеобъясняющей науки – пресловутой силы, не подчиняющейся ее всезнайству.

---

⁶ Рикард-Сивер Фрэнсис Игнатиус (1836–1906) – ирландский ученый, геолог, специалист в горнодобывающей промышленности.

⁷ Олифант Лоренс (Oliphant Laurence, 1829–1888) – английский путешественник, журналист, писатель, политик, дипломат.

⁸ «Scientific Religion, Or, Higher Possibilities of Life and Practice Through the Operation of Natural Forces» (англ. «Научная религия, или высшие возможности жизни и опыт управления природными силами», 1888).

⁹ Кельнер Карл (1851–1905) – австрийский химик, исследователь масонства, розенкрейцерства, йоги и алхимии.

Вслед за процессами оплотнения и разложения чудодейная сила имеет множество других свойств: уничтожение веса, иначе: упразднение закона тяготения и притяжения земли; свойство отражения – она производит выстрелы, полеты снарядов, начиная с пуль до пушечных ядер самого большого калибра, на огромные расстояния; она убивает мгновенно, как электричество; она же исцеляет разные болезни, как, например, нервные и, в особенности, помешательство. Но чего доньше не делала никакая сила природы – она *уничтожает* тела, производит не только разложение предметов, но и мгновенное *исчезновение* атомов, из которых они состояли... «Разложение – на *что?*.. Исчезновение – *куда?*» – спрашивают очевидцев-свидетелей скептики. «Мы не знаем! – отвечают те. – Мы-де видали, например, как и другие несколько сот человек, собравшиеся на экспертизу в поле возле бойни в Филадельфии, как привели быка; как Килэ тронул висок его концом проволоки крошечного аппарата, который держал на ладони, и как бык упал, сраженный мгновенно. Потом видали, как он взмахнул *чем-то* над павшим быком и тот мгновенно исчез. Как и куда? – мы объяснить не можем.

Распалась ли туша прахом или испарилась мельчайшей водяной пылью? Разложилась ли на микроскопические атомы или растаяла в эфире?.. Мы не можем определить. Но мы видели, *что бык исчез бесследно*, и мы это заявляем».

Один из обыкновеннейших опытов Килэ – это окружить своей якобы магической проволокой железный цилиндр в сто или двести пудов, и когда «сила» пробежит вокруг него током, приподнять его на той же проволоке одним пальцем, словно это кусок пробки, и поносить кругом... Год тому назад он, опять-таки, на глазах множества свидетелей одной рукою сдвинул локомобиль¹⁰ в 500 лошадиных сил с одного конца магазина в другой без рельсов и к тому же, к окончательному изумлению присутствовавших инженеров, на деревянном полу магазина не оказалось ни следа, ни царапинки!..

Занятия его в старании приложить свои открытия на практике так же неустанны, как и разнообразны. То он трудится над постройкой *воздушной лодки*, которая, по крайней мере, *должна была бы* двигаться со скоростью 500 миль в час... если бы он мог только окончательно регулировать ее полет! То совершенствует аппарат телефона, долженствующего за бесценно соединить все части света; то работает над другим аппаратом, проволоки которого, приложенные к стеклам микроскопа, придают им увеличительную силу величайших телескопов европейских и американских обсерваторий... Но почему же все оптики и все астрономы не бегут в Филадельфию, не просят Килэ поделиться своими знаниями, научить их пользованию своим открытием?.. Сторонники его говорят, что об этом следовало бы спросить Галилея: если бы он был жив, то мог бы ответить, быть может, почему обскурантизм заправил современной науки «не дает ходу великому изобретателю»... А ученые, не бывавшие в Филадельфии, возражают, что и ехать туда незачем, так как очевидно, что Килэ, если не надувает легковых, то, во всяком случае, ничему научить никого не может, потому что сам не знает, *«откуда ему сил»*, и постичь не может, как самому справиться со своей пресловутой *силой*.

Много повредила ученому изобретателю компания золотопромышленников, составившаяся тотчас по экспертизе, так блистательно удавшейся в приисках Катскилевых гор, под названием «K^o Килева двигателя» («Keely Motor Company»). Он имел неосторожность ради скорейшего хода своих работ, в практических успехах и выгодах которых он *тогда* не сомневался, принять значительные суммы, предложенные этими промышленниками, и сильно за это поплатился репутацией, спокойствием и самой свободой. Промышленники, действовавшие единственно с корыстными целями монополизировать его изобретения, то есть их положительные результаты – выгоды их приложения к делу, а отнюдь не вообще ради интереса науки, пришли в негодование от «его медлительности»; заподозрили Килэ в нечестности, в отвиливании, в выжидании более выгодных предложений; преследовали его в прессе и на деле; предъявили к нему иски о неустойке в невыполнении обязательств к сроку. Они верить не хотели, что бедный изобретатель не

---

¹⁰ Локомобиль – рабочая (обыкновенно паровая) машина, составляющая одно целое с принадлежащим к ней силопроизводителем (паровым котлом), так что их можно вместе передвигать с одного места на другое без разборки.

преднамеренный обманщик, что он действительно *не может* справиться со своими изумительными открытиями.

Несколько раз в течение последних лет бедняга бывал арестован и сидел в тюрьме. Он бы примирился с заточением, если бы за ним в келью следовали его инструменты, если бы он мог в ней продолжать свои научные занятия; но оторванный от дела, в которое положил всю жизнь свою и душу, он едва не умер от пытки бездействия и сильно поплатился здоровьем. Его выручила симпатия женщины не к нему, а к его бескорыстным, вдохновенным трудам: миссис Блумфильд-Мур¹¹, женщина пожилая, как и сам изобретатель, которого она считает гением и будущим благодетелем человечества, отдала все свое миллионное состояние на его выручку, на расширение его лаборатории, на печатание его трудов, в которых он уж несколько лет пытается изложить научно свои изобретения и «дать ключ» к их изучению и приложению, но последнее – увы! – никак ему не удастся!.. Тем не менее, его покровительница и восторженная поклонница не устает превозносить гений Килэ и провозглашать его «будущим благодетелем человечества», несмотря на его фиаско в практических опытах. «Если бы компания Килэ состояла не из барышников, а из людей науки, – говорит она в журнале «Philadelphia Inquirer» (20-го января 1888 г.), – его “тайны”, без сомнения, давно были бы общим достоянием. В настоящем же составе это не компания для поощрения его изобретений, а тормоз и вечно живая рана в его многострадальном существовании, которого терзания и бескорыстную преданность человечеству и науке оценят грядущие поколения».

Другой поклонник гениальных открытий Килэ, некто Р.Гарт¹², заключает свою брошюру о них мнением, что никогда наука не обратит на них внимания, пока они «не начнут уплывать дивидендов»; а так как этого, вероятно, никогда не случится, потому что, очевидно, ему «с ними не справиться, то, по всей вероятности, не только суть их утратится, сойдя с ним в могилу, но и самые проявления их прекратятся с его жизнью»... Иначе говоря, Р.Гарт, осуждая невежество некоторых свидетелей «чудес», творимых Килэ, прославивших его новым Калиостро¹³, сам бессознательно присоединяется к их мнению. Впрочем, не он один, а очень многие очевидцы «опытов Килэ», склонные к мистицизму, убеждены и заявляют печатно, что он овладел, сам того не понимая, тайной состава «эфира древних магов» (?!), который есть одно из проявлений *акаши*¹⁴ – «единой основной, великой силы природы», с начала мира создаваемой всеми философами и мудрецами под различными лишь названиями душою мироздания, *anima mundi*¹⁵, началом всяческого бытия. Современные ок[к]ультисты, которых ныне в Америке, да и в Западной Европе, – не считая Индии, где они никогда не переводились, – развелось многое множество, утверждают, что источники «сложных тайн Килэ» заключаются в познании всех ими, ок[к]ультистами, признаваемых *семи измерений*... Не диво после того, что простые люди в Филадельфии убеждены, что Килэ попросту знаком... со *старым господином* (the old gentleman), как в просторечии англичане называют Мефистофеля.

Но как же объясняет сам изобретатель открытые им чудесные силы природы?

«Мои открытия начались, – рассказывает Килэ своим друзьям, – с того дальнего времени, когда я одиноким ребенком гулял по морскому берегу, собирал раковины и с удивлением прислушивался, прикладывая их к ушам, к шуму, выходящему из их нутра: ни одна не издавала звука, подобного другому! Все шептали и пели мне в ухо различные песни, и я забавлялся, прислушиваясь, разыскивая созвучия, сердясь, когда не мог согласовать их таинственного шума в

---

¹¹ Блумфильд-Мур Клара (Bloomfield Moore, 1824–1899) – американская филантропка, писательница, помощница Д.Кили.

¹² Гарт Ричард (1855–1825) – американский журналист, член Теософского общества (1877–1893).

¹³ «Калиостро. Знаменитый адепт [XVIII века]... Его судьба была такая же, как у каждого, который доказал, что знает больше своих ближних: его “побили камнями” – преследованиями, ложью и постыдными обвинениями, и все же он был другом и советчиком наивысших и могущественнейших людей каждой из стран, которые он посетил» (Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 192).

¹⁴ акаши (санскр. ākāśa).

¹⁵ анима мунди (лат.) – мировая душа.

стройный аккорд...» С той поры вот уже сорок лет Килэ неустанно работает на этом неизведанном широком поле *молекулярной вибрации*.

«Моя система, – пишет он, – во всех подробностях своих и отделах, во всей силе и всех ее приложениях основана лишь на едином *сочувствии созвучий* (sympathetic vibration). Ничем другим нельзя развить открытую мною силу, ничем пробудить ее к действию, как возбудив сочувственные колебания динасферического эфира; только на принципах силы движения атомов работают все мои снаряды».

Как известно по новейшим изысканиям науки, основная жизнь и сила всего заключаются в непрерывном движении атомов, из которых состоит все мироздание, – начиная с пресмыкающегося червя и до надзвездных неизмеримых пространств. Атомы движутся, не касаясь друг друга, а так как пустоты в природе нет, то элемент, наполняющий пространства между атомами, – который сам состоит из атомов же, недоступных по своей микроскопичности не только зрению, но даже и человеческому постижению, – ученые назвали «силой динасферической». В ее вечном движении заключается страшная мощь, которой все держится, все существует и все приводится и поддерживается в вечном движении, иначе – в вечно возрождающемся бытии.

Профессор Лауренс Олифант так выражается об этой силе:

«Весь мир, вся вселенная и все, что в ней заключается, состоит из материи в вечном движении, оживленной предвечным жизненным началом, которое мы называем – Бог... Атомы, все наполняющие, не сталкиваются благодаря вечно же переливающемуся, круговращающемуся междуатомному элементу, названному *динасферическим*. Но так как в этих динасферах заключается страшная, ни с какой силой не сравнимая мощь, то очевидно, что они, в свою очередь, заключают атомы, также окруженные динасферами, опять-таки переполненными атомами, и так до бесконечности». «Так как в природе нет величин, то в ней и нет ни малого, ни большого, как нет и пустоты», – договаривает сэр Генри Роско¹⁶. Силу динасферическую называют иначе «астральным эфиром». Профессор Крукс¹⁷ назвал ее протайль¹⁸ (protyle); профессор Конс¹⁹ окрестил ее *биожен*, или *душевная материя* (?!), soul stuff. Это та же самая сила, которую Якоб Бёмен²⁰ называл «небесным веществом» (heavenly substantiality), а Сведенборг²¹ определил так: «естественные и духовные атмосферы, состоящие из неделимых веществ, невидимых глазу по своей незначительности»...

«...Это не что иное, как то, что мы, люди, привыкли определять единым словом – дух (spirit), – далее объясняет сэр Лауренс Олифант. – Это двигатель не только всего вещественного в природе, но и основной принцип жизни... Мысль, воля, всякое душевное движение – динасферическая сила во всем и везде...»

Олифант, как и сэр Генри Роско (President of the British [Science] association²²), делит значение и влияние динасферических атомов на чувствующие, или сознательные, и на бесчувственные, или бессознательные (sentient and non sentient). Первые входят в состав всего, что люди привыкли называть духовным миром – в область чувств, мыслей; вторые могут быть приложимы к вещественным проявлениям – к механике, к акустике, к аппаратам двигательным, увеличительным (в области зрения) и т.п. Их силой и воспользовался Килэ, изобретя способ «концентрирования их силы в скопляющем резервуаре самого малого объема»... Самого малого, действительно. Резервуар силы, открытой Килэ, прежде был величиною в маленький столик;

¹⁶ Роско Генри (1833–1915) – английский химик, президент Лондонского химического общества (1880–1882).

¹⁷ Крукс Уильям (1832–1919) – английский физик и химик, президент Лондонского королевского общества (1913–1915), член совета Лондонской ложи Теософского общества.

¹⁸ протил.

¹⁹ Коуз Эллиот (Coates, 1842–1899) – американский хирург, историк, орнитолог, писатель, член Теософского общества (1884–1889), в 1889–1890 гг. выступил с клеветническими заявлениями в адрес Е.П.Блаватской, автор книги «Biogen: A Speculation on the Origin and Nature of Life» («Биоген: Гипотеза о начале и сущности жизни», 1884).

²⁰ Бёме Якоб (Böhme, 1575–1624) – немецкий философ и теософ.

²¹ Сведенборг Эммануил (1688–1772) – шведский философ, теософ, естествоиспытатель.

²² президент Британской [научной] ассоциации (англ.).

потом в тарелку обыкновенного размера и, наконец, теперь заключается в машинке такого объема и вида, как наши прежние прадедовские луковичеобразные часы.

«Моя сила, – говорит Килэ, – приложима к снарядам двигательным и подъемным всех ее величин, равно как и к оружию, начиная от карманного револьвера и до пушки самого большого калибра», и доказывает свои слова на деле на всенародных опытах.

Это еще возможно понять, как, пожалуй, возможно допустить и разлагающие и уплотняющие токи его эфира; но как постигнуть возможность *увеличительных, облегчительных*, а тем более *уничтожающих* свойств его аппарата?! А между тем, будучи летом прошлого года в Лондоне, мы не только читали о подобных экспериментах Килэ, но даже видели людей, вполне достойных доверия, ученых докторов, профессоров, инженеров, подтверждавших нам достоверность таких опытов как очевидцы.

Теорию объяснения «силы Килэ» посредством движения звука, сочувственных колебаний или вибраций, поддерживает красноречивая женщина, некто миссис Уатс-Юз (Watts-Hughes)²³, племянница Дарвина. Она говорила о ней печатно в своем сочинении «Evolution of tones and colors»²⁴. Доказывая, как, по непреложному закону природы, величайшие дисгармонии имеют пункты совпадения в полный гармонический, стройный аккорд, она замечает, что сила таких сочувственных созвучий на передвижение эфира неизмеримо велика, и добавляет: «Я думаю, что Килэ именно напал на центр слияния законов духа и материи, где оба закона совпадают в единый и действуют с неотразимой силой на всю природу»... Она здесь указывает на *единый закон*, правящий всем мирозданием; закон, которому повинуются все другие законы, который поддерживает в вечной гармонии системы миров в пространстве вселенной, развивая цвета и звуки, растительность животную и злачную, кристаллизацию минералов и всяческое бытие; тот сокровенный от постижения закон, на возможность откровения коего в туманном будущем указывали и Кеплер, и Ньютон²⁵, но вследствие сокровенности которого до наших времен все великие открытия осуждены вначале слыть за обманчивые или безумные и губить своих изыскателей – людей, свыше одаренных непонятным толпе гением провидения, о которых один мыслитель справедливо сказал: «Сами, не видя того, они обладают шестым чувством – *ясновидением*, вдохновляющим всякое открытие, всякое изобретение, всякое творение, всякую великую правду!..

...Люди, как единицы, до того еще не ведают великих сил, в них сокрытых, что тем более слепы к неведомым им силам природы, хотя они отовсюду проявляются и в последние годы заливают, как могучие моря, нашу будничную, бедную жизнь!»...

Доктор философии Франц Гартман²⁶ (известный еще в Англии как писатель-мистик и ок[к]ультист, деятельный член теософического общества) нарочно ездил в Филадельфию в прошлом 1888 году, чтобы лично познакомиться с Килэ и его опытами, и много писал о них. Мы имели случай провести с ним несколько недель в Лондоне²⁷, даже под одним кровом, именно: когда он, возвратившись из Америки, съехался там с ученым инженером, изобретателем Кельнером из Вены, и много слышали между ними и другими очевидцами опытов Килэ интересных разговоров. Гартман вез в Париж рисунки и чертежи «двигателя» и других аппаратов Килэ; однако он чистосердечно признавался, что не смеет надеяться на систематическое

---

²³ В.П.Желиховская ошибается: речь идет не о М.Уоттс-Хьюз (M.Watts-Hughes), а о F.J.Hughes.

²⁴ Речь идет о книге «Harmonies of Tones and Colours Developed by Evolution» («Созвучие тонов и цветов, созданное эволюцией», 1883).

²⁵ Кеплер Иоганн (1571–1630) – немецкий математик, астроном, механик, оптик, первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы.

Ньютон Исаак (1643–1727) – английский физик, математик, механик и астроном, один из создателей классической физики.

²⁶ Гартман Франц (1838–1912) – немецкий теософ, врач, писатель.

²⁷ В.П.Желиховская вместе с дочерью Верой гостила у Е.П.Блаватской в Лондоне летом 1888 г.

Желиховская Вера Владимировна (ок. 1862–1921) – писательница, с 1888 г. жена Чарльза Джонстона (1867–1931), ирландского санскритолога, востоковеда и теософа.

изложение даже самим Килэ его *modus operandi*²⁸... Хотя он утверждает, что его объяснительные записки почти готовы к печати, что ему осталось уже справиться *de facto*²⁹ с *обратным движением* своего двигателя, с той «летучей непокорной» ему силой, которую он назвал «*отрицательным притяжением*» (*negative attraction*) и с некоторыми другими подробностями, чтобы окончательно выяснить все свойства открытой им силы и научить других ею пользоваться, – но, видя, что годы убегают, а дело совсем не подвигается, сторонники его начинают сомневаться в его окончательном успехе.

Франц Гартман, убежденный мистик, склонный к несколько туманным воззрениям, очень красноречиво разъяснял все дело [с] помощью ок[к]ультических истолкований; но такие отвлеченные взгляды мало удовлетворяли людей более материальных, практических убеждений.

«Сила эта, – говорил он, – несомненно есть проявление начала и причины первобытного творения, *prima materia*³⁰... То *нечто* всемогущее, что позднейшие европейские ученые назвали космическим эфиром, тогда как древние мудрецы Востока называли его *аказа*. Шопенгауэр³¹ называет ее “*волей вечного движения*”. Это великий тройственный союз: причины, движения и манифестации, а иначе: воли, мысли и естества. Именно то, что, по учению розенкрейцеров, составляет свойства великого начала начал – *anima mundi* (*души вселенной*), о свойствах которой Парацельзий³² заявляет: “Каждое из трех есть вместе и другие два. Ибо ничто существовать не может, в чем не заключалось бы причины, материи и воли – духа, плоти и души – тройственного естества всего существующего”».

Кельнер и многие за ним с уверенностью заявляли, что, по их мнению, Килэ «приоткрыл дверь в другой мир»; что в минуту одоления этих доныне сокрытых сил природы человек переступит заповедный порог и человечество войдет в новую эру, в коей дух окончательно восторжествует над материей... Доктор Кельнер, между прочим, выражал мнение, что источник и способы добывания сил у него с Килэ одинаковы, хотя проявления их различны: «Я добываю лишь электричество посредством передвижения волн космического эфира; он же пошел несравненно дальше меня! Он превращает вибрации эфира в силу, которая имеет соотношение к звуку и может проявляться в бесконечном разнообразии», – говорил он.

Многие ученые – доктора, профессора, члены англиканского духовенства – в частных беседах об открытиях филаделфийского изобретателя³³ соглашались с доктором Гартманом, что «мир входит в новую эру существования, где дух будет преобладать над плотью. Газ вытеснил свет петроля³⁴ и сам ныне вытесняется электричеством, которое, в свою очередь, может быть упразднено еще более чистыми волнами магнетического света. Точно так же сила паров заменила ручной труд, а ныне уступает место электрическим двигателям, которые, весьма вероятно, вскоре спасуют перед новыми, без сравнения, сильнейшими двигателями «*сил Килэ*». Мало этого: медицинская рутина будет свергнута с престола теми же «силами» природы: медленные отравления лекарствами вскоре будут, может быть, окончательно заменены более действенными целителями: электричеством, магнетизмом, светом, влиянием перемещения эфирных токов, сочувственной *вибрацией волн динасферической силы* – вот смысл бесед доктора Гартмана и Кельнера с их слушателями.

Лишь присяжные последователи основательницы теософического общества безусловно высказывали неверие в возможность приложения, по крайней мере в настоящее время, открытий Килэ к практике, к жизни материальной. Они указывали [на это] 12 лет тому назад, в то время как Е.П.Блаватская писала в Америке свой первый ученый труд – «*Isis Unveiled*», а слухи о подвигах

²⁸ способа действия (*лат.*).

²⁹ на деле (*лат.*).

³⁰ первичная материя (*лат.*).

³¹ Шопенгауэр Артур (1788–1860) – немецкий философ.

³² Парацельс Теофраст (Paracelsus, 1493–1541) – философ, врач, алхимик.

³³ В Лондоне, в доме Е.П.Блаватской, встречаясь на заседаниях теософического общества или просто в ее гостиной. Все лето 1888 года «сила и тайны Килэ» были излюбленной темой разговоров. – *Примечание В.П.Желиховской.*

³⁴ нефти (*фр. pétrole*).

Килэ, переполнявшие все американские газеты, впервые обратили на него общее внимание; когда сам он, Килэ, был совершенно убежден, что его открытия не далее как через несколько месяцев изгонят пар и электричество, что чуть ли не он – властитель всего мира, которого все благосостояние отдано в его руки, она, Е.П.Блаватская, заявляла не раз печатно, что «не бывать тому», что никогда Килэ не одолеет вполне своей «чудесной силы», никогда не откроет и даже не разгадает последнего слова, заключительной черты, которая служит как бы ключом к ее проявлениям, – потому что не пришло еще время, когда возможно было бы вручить миру обладание такими страшными, безграничными силами природы, искони охраняемыми ею ревниво от познания человеческого³⁵!..

³⁵ Е.П.Блаватская посвятила Д.Кили главу «Грядущая сила» в третьей части первого тома «Тайной Доктрины». В ней она, в частности, писала:

«Около двенадцати лет назад во время столетней выставки в Филадельфии [в 1876 г.] автор, уступая настойчивым просьбам одного теософа, одного из ранних почитателей г-на Кили, повторила ему то, что слышала из источника, в авторитете которого она никогда не могла сомневаться.

Было сказано, что изобретатель “Само-Двигателя” является тем, кого на языке каббалистов называют “прирожденным магом”. Что он был и останется в неведении полного размера своих сил и выработает только те, которые он нашел и установил в своей собственной природе – *во-первых*, потому что, приписывая найденное ошибочному источнику, он никогда не смог бы дать им полного развития; *во-вторых*, потому что было выше сил его передать другим то, что было *врожденной способностью в его особой природе*. Следовательно, полный секрет никому не мог бы быть передан как постоянный для практических целей и пользования.

Индивидуумы, рожденные с такою способностью, не так уж редки. Причина, почему о них не слышат чаще, зависит от того факта, что почти в каждом случае они живут и умирают в полном неведении, что они обладают аномальными силами. Г. Кили обладает силами, которые называются аномальными, именно потому, что о них так же мало знают в наши дни, как о циркуляции крови до времен Гарвея. Кровь существовала и обращалась в первом человеке, рожденном женщиной, так же, как она действует и сейчас, и так же существует и существовал в человеке *принцип*, который может контролировать и направлять эфирную вибрационную Силу. Во всяком случае, он существует во всех тех смертных, *внутренняя сущность которых изначально связана, в силу их непосредственного происхождения, с той группой Дхиан-Коганов*, которых называют «Перворожденными из Эфира». Человечество, рассматриваемое с психической точки зрения, подразделяется на различные группы, причем каждая группа связана с одной из групп Дхиан-Коганов, первоначально создавших *психического* человека (см. параграфы 1, 2, 3, 4, 5 в Комментариях на Станцу VII) Кили очень облагодетельствован судьбою в этом отношении и, будучи помимо своего психического темперамента еще гением в механике, может достичь самых поражающих результатов. Уже некоторых он достиг – больше, нежели кто-либо из смертных нашего века, *не будучи посвященным в заключительные Мистерии*, мог бы достичь вплоть до настоящего времени. <...>

Именно потому, что открытие Кили повело бы к овладению одной из наиболее оккультных тайн, тайной, которая никогда не может быть отдана в распоряжение масс, его неудача довести свои открытия до логического завершения является несомненной для оккультистов. <...>

Молекулярная вибрация, несомненно, является «законным полем исследований Кили», и созданные им открытия будут признаны чудесными – *но только в его руках и через его посредство*. Пока что мир получит то, что может быть безопасно доверено ему. Истина этого утверждения, может быть, еще не вполне очевидна самому изобретателю, раз он пишет, что он вполне уверен, что он выполнит все, им обещанное и что он затем предоставит это миру; но истина эта встанет перед ним, и в недалеком будущем. И то, что он говорит по поводу своей работы, является тому веским доказательством.

“Наблюдая действие моей машины, посетитель, если он желает иметь даже приблизительное представление о ее *modus operandi*, должен отбросить *всякую мысль о машинах, действующих на принципе давления и истощения посредством расширения пара или другого аналогичного газа, который ударяется о препятствие, каким является поршень в паровой машине*. Моя машина не имеет ни поршня, ни эксцентриков, также нет и следа давления, производимого в машине, каковы бы ни были ее размеры или емкость. Моя система во всех частях и подробностях, как в развитии моей силы, так и в каждом способе ее применения, покоится и *основывается на симпатической вибрации*. Никаким другим способом невозможно пробудить или развить мою силу, и также невозможно было бы привести в действие мою машину на другом принципе... Тем не менее, эта система правильна; и впредь все мои операции будут вестись этим способом, то есть, моя сила будет рождаться, моя машина – приводиться в движение, мое орудие – действовать *посредством проволоки*. Лишь после многих лет неустанного труда и почти бесчисленных опытов, требовавших не только построения большого количества самых странных механических сооружений и тщательнейшего исследования и изучения феноменальных свойств субстанции “эфира”, произведенных *per se* <самими по себе, лат.>, смог я обойтись без сложного механизма и достичь, как я утверждаю, *овладения тончайшей и страшной силой, с которой я оперирую*».

Подчеркнутые нами места имеют прямое отношение к оккультной стороне применения вибрационной Силы, которую Кили называет “симпатической вибрацией”. “Проволока” уже является шагом назад или вниз из чисто

эфирного плана к земному. Изобретатель произвел чудеса – слово “чудеса” не является слишком сильным, – действуя лишь через интерэфирную Силу, пятый и шестой принципы Акаши. Начав с генератора (парового котла) в шесть футов длиной, он дошел до такого, который был размером не больше старомодных серебряных часов, а это уже само по себе является чудом гения *механики*, но не духовного гения. Как прекрасно было сказано его большой покровительницей и защитницей г-жею Блумфильд-Мур:

“Два вида силы, над которыми он производил опыты, и феномены, сопровождавшие их, являются антитезами друг другу”.

Одна сила была рождаема им и действовала через него. Никто из тех, кто повторили бы то, что было сделано им, *не могли бы получить тех же самых результатов*, ибо воистину при этом действовал эфир Кили, тогда как эфир Смита или Брауна навсегда остался бы без результата. Затруднение Кили именно заключалось до сих пор в том, что он не мог создать машины, которая развила и регулировала бы силу без вмешательства “волевой силы”, или личного воздействия, оператора, сознательного либо несознательного. В этом он не был успешен, ибо *никто, кроме него*, не мог привести в действие его “машины”. С оккультной точки зрения это было гораздо большим достижением, нежели “успех”, которого он ожидал от своей проволоки, но результаты, полученные из пятого и шестого плана эфирной, или астральной, силы, *никогда не будут допущены служить коммерческим целям и путям передвижения*. Что организм Кили непосредственно связан с производством его замечательных результатов, доказывается следующим утверждением, сделанным одним лицом, близко знающим великого изобретателя:

“Однажды пайщики “Keely Motor Co.” поставили одного человека в его мастерскую с определенной целью – открыть его секрет. После шестимесячной тщательной слежки он однажды сказал Кили: “Теперь я знаю, как это делается”. Они только что вместе собрали машину, и Кили управлял регулятором, который сообщал и разобщал приток силы. “Попробуйте тогда”, – последовал ответ. Человек повернул кран, и ничего не произошло. “Покажите мне снова, как вы это делаете”, – просил человек Кили. Последний охотно согласился, и механизм тотчас пришел в действие. Снова тот попробовал, но безрезультатно. Тогда Кили положил руку ему на плечо и велел ему еще раз испробовать. Он исполнил, и результат был в моментальном появлении тока”.

Этот факт, если он достоверен, решает вопрос.

Нам говорят, что г-н Кили определяет электричество, “как известный вид атомической вибрации”. В этом он вполне прав: но это есть электричество на земном плане и в земных соотношениях (корреляциях). Он исчисляет:

Молекулярные вибрации в 100000000 в секунду,

Интермолекулярные 300000000 в секунду,

Атомические 900000000 в секунду,

Интератомические 270000000 в секунду,

Эфирные 810000000 в секунду,

Интерэфирные 2430000000 в секунду.

Это подтверждает наше положение. Не существует вибраций, которые могли бы быть вычислены или даже *приблизительно* исчислены за пределами “царства четвертого Сына Фохата”, употребляя оккультное выражение, или того движения, которое соответствует образованию лучистой материи Крукса, необдуманно названной несколько лет тому назад “четвертым состоянием материи” – на этом нашем земном шаре.

Если спросят – почему Кили не было разрешено преступить известную границу? Ответить не трудно; ибо то, что он бессознательно открыл, есть страшная сидеральная (пространственная) сила... <...>

Неужели эта сатанинская Сила может быть разрешена нашему поколению как добавление к их запасу анархических игрушек, известных, как мелинит, динамический часовой механизм, взрывающиеся апельсины, “корзины цветов” и другие под такими же невинными названиями? Неужели эта разрушительная Сила, которая в руках современного Аттилы, кровожадного анархиста, например, в несколько дней могла бы привести Европу в ее примитивное хаотическое состояние без единого оставшегося жителя, чтобы поведать происшедшую драму; неужели такая Сила может стать общим достоянием всех людей в одинаковой мере?

То, чего уже достиг г. Кили, велико и замечательно до чрезвычайности. Перед ним достаточно работы в демонстрации его новой системы, чтобы “умерить гордость ученых материалистов, открыв те тайны, которые лежат за пределами мира материи”, без того, чтобы *волей-неволей* открыть это всем. Ибо, несомненно, спиритуалисты и психики, которых сейчас достаточно количество среди европейских армий, оказались бы первыми, испытавшими лично на себе последствия раскрытия подобных тайн. Тысячи среди них быстро очутились бы в голубом эфире и, может быть, с населением целой страны за компанию, если бы подобная сила была вполне открыта без даже ее обнародования. Открытие во всей его полноте на несколько тысяч лет – или даже, скажем, на сотни тысяч – преждевременно. Оно будет в назначенном месте и в назначенное время лишь тогда, когда великий, ревущий поток голода, страдания и низкооплаченного труда отхлынет назад, – как это будет, когда справедливые требования множества будут, наконец, услышаны и удовлетворены; когда от пролетариата останется лишь наименование и утихнет острый вопль о хлебе, который действительно несется по всему миру, не привлекая внимания. Это может быть ускорено распространением образования и открытием новых выходов для труда и переселения с лучшими перспективами, нежели существуют сейчас, и *на каком-либо новом континенте, который может появиться*. Тогда только Двигатель и Сила Кили, как они первоначально представлялись ему самому и его друзьям, будут в спросе, ибо тогда ими будут больше пользоваться бедные, нежели богатые.

Она и теперь говорила, что Килэ бесплодно убьет жизнь, но ничего не объяснит и не в состоянии будет поделиться с другими открытиями, которые популяризировать при настоящем несовершенстве человечества было бы слишком опасно...

– Ему это не будет позволено! – утверждала она. – «Сила» его – действительна лишь в его руках, но применений практических не даст!

– Но какой же смысл в таком случае в его открытиях? – возражали ей сторонники Килэ. – Если, как вы говорите, ему *не дозволено* будет облагодетельствовать ею человечество, зачем был он допущен разоблачить силу эту хотя бы отчасти?.. Это не рационально! Непоследовательно!.. Подразнить человечество: вот-де каким могущественным рычагом ты могло бы обладать, не истребляя в конец своих лесов и не подрывая почвы угольными копиями до опасности провалить города, – и не позволить им воспользоваться? Какой же тут смысл? Какая цель?..

Проповедница теософизма на эти вопросы пожимала плечами.

– Вероятно, полезно иногда показать зазнавшемуся человечеству, что все его знания и вся премудрая наука – мыльный пузырь и ничего не стоят в сравнении с океаном премудрости и могущества, сокрытых в природе, – говорила она. – Ясно одно: что дрожжи повсеместно бродят, что созревают *новые* плоды; но когда наступит время их жатвы? Неведомо! Природа – вернее, создавшая ее сила – никогда не спешит. Она считает свои секунды столетиями и тысячелетиями... Очевидно, что мы живем в переходное время, что везде пробуждаются новые силы, несравненно сильнее земных рычагов и выше материальных понятий... Дух проснулся в материи и ее порабощает!.. Завесы, исподволь, понемногу всегда приоткрывавшиеся пред избранными, в последнее время быстрее и шире разверзаются, но это еще не значит, что двери скоро совсем откроются, что все званые и незваные проникнут во святая святых творения. Мы, настоящее поколение, уже, без сомнения, не дождемся того в нынешнем существовании нашем!

Так думает основательница теософического общества и ее приверженцы; но поклонники Килэ, те, по крайней мере, которые были очевидцами его опытов, говорят иначе. Вот что пишет, между прочим (в «Philadelphia Inquirer»), мисс Блумфильд-Мур:

«Шаг за шагом, с терпеливой настойчивостью, с которой мир воздаст со временем должное, этот гениальный человек (Килэ) совершал свои изыскания, преодолевая препятствия, которые другому показались бы неодолимыми, но никогда еще не был он так близок к великому часу успеха, как ныне. Очень уж скоро новая сила, ожидаемая человечеством, должна вступить в свои права. Природа, всегда неохотно выдающая свои тайны, принуждена услышать требования своей повелительницы – *необходимости* и поддаться им. Угольные копи всего мира уж не могут долго доставлять потребного человечеству материала. Пар достиг апогея возможного ему могущества и не может долее выполнять все требования века: он знает, что дни его сочтены... Даже электричество молча уступает шаг своей приближающейся быстро сестре – первенствующей в природе силе.

Воздушные шары, корабли воздуха, стоят давно на якорях, ожидая кормила – силы, готовящейся превратить воздушные плавания из сна – в действительность! Вскоре жители разных полушарий, сидя дома у очагов своих, будут разговаривать друг с другом чрез океаны столь же легко, как ныне сообщаются по телефонам чрез улицу. Самое живое воображение теряется в предвидении великих последствий открытий Килэ, *когда они приложатся* к промышленности и к искусству... *Динасферическая сила* – будущий властелин мира!»

Не только приложение к неодушевленным силам чудодейственных свойств эфира и двигателя Килэ занимает ученых: мы слышали разговоры о них специалистов-врачей, докторов медицины, склоняющихся к возможности благодетельных результатов в применении изобретений его к недугам. Входить в подробности по этому отделу значило бы еще более удлинить наше повествование, и без того перешедшее предположенный нами в начале размер. Желающих ближе познакомиться с научными подробностями этих открытий мы отсылаем к американским газетам

Пока что Сила, им открытая, будет работать посредством проводов и, если ему удастся, этого будет достаточно, чтобы сделать из него величайшего изобретателя эпохи настоящего поколения» (*Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. В 2 т., 4 кн. Мн., 1993. Т. 1, кн. 2. С. 326–333).

прошедших лет (в особенности к «New York Times», «Scientific Arena» и «Philadelphia Inquirer» за 1888 год). Собственно, об его экспериментах была большая статья в газете «Philadelphia Inquirer» от 20-го января 1888 года. Есть и отдельная брошюра под заглавием «Тайны Килэ» («Keely's secrets». Theosophical Publishing Society³⁶ (T.P.S.), 10 July³⁷, 1888). Впрочем, имя филадельфийского изобретателя достаточно пестрило столбцы газет и страницы журналов всей Западной Европы, в особенности лондонской прессы. В вышеупомянутой брошюре есть отдел, озаглавленный: «Открытия Килэ по отношению их к излечению недугов»³⁸, которому предпослана выдержка из замечательной прощальной речи к студентам Парижского Collège Allopathique³⁹ их лектора, профессора медицины Magendie⁴⁰. Вот оно:

«Я знаю, что медицину зовут наукой. Она совсем не наука: она – великий обман! Доктора, вообще, или рутинеры, или шарлатаны. Мы все так невежественны, как только могут быть невежественны люди!.. Кто в мире знает что-либо в медицине?.. Господа! Вы сделали мне честь, бывая на моих лекциях, и я ныне обязан сказать вам откровение, что я ничего не знаю в медицине и не знаком ни с кем, кто бы знал ее... В практике нашей природа делает очень много и воображение – столько же. Доктора делают дьявольски мало, – если не приносят вреда! Больные чувствуют себя заброшенными, когда их не пичкают лекарствами до отравления, – les imbéciles⁴¹!»

После такого оригинального вступления автор брошюры приступает к изложению взглядов на человеческие недуги и мнений об излечении их механическим способом *восстановительного* аппарата Килэ – на основании теории Парацельзия, что человеческое естество состоит из четырех элементов, питанных и поддерживаемых магнитной силой, – так как магнетизм есть «двигатель всей природы мироздания»... Парацельзий, как известно людям, следящим за наукой, находит ныне множество сторонников и последователей, особенно в теории лечения недугов двумя противоположными способами: симпатическим и антипатическим методами. Одни из них, доктор Панкост⁴², даже написал целую книгу – объяснительный трактат на эту тему⁴³. «Природа, – говорит он, – работает во всем силой антагонизма: когда одна из ее сил берет перевес над другой – следует болезнь организма. Чтобы восстановить равновесие, которое и есть здоровье, надо или действовать антипатически на усилившуюся сторону, стремиться побороть ее и ослабить, или же, напротив, симпатически на ослабевшие органы, укрепляя их в ущерб другим. Обои способами восстанавливается равновесие, – то есть здоровье».

На этой теории Килэ основывает свою систему. Для него вся природа держится и процветает законами равновесия; силами положительной и отрицательной, в равном восполнении которых и заключается процветание, здоровье, сила, красота всего созданного, – одним словом: полная гармония. Легчайший ток эфира, концентрированный в его карманном аппарате, единое прикосновение его проволоки к той или другой части тела будет, он убежден, восстанавливать мгновенное равновесие. Смотря по способу употребления тока, он будет ослаблять здоровые органы или укреплять больные и, таким образом, возвращать здоровье организму, восстанавливать гармонию целого, так сказать, механически, не отравляя больных всевозможными, более или менее, ядовитыми и разрушительными снадобьями.

В настоящее время Килэ больше всего занят усовершенствованием своего врачующего аппарата... Исполать⁴⁴ ему! Только... «Улита едет – когда-то будет?»

---

³⁶ Теософское издательское общество (англ.).

³⁷ 10 июля (англ.).

³⁸ Речь идет о статье К.Блумфильд-Мур «One Phase of Keely's Discovery in its relation to the cure of disease».

³⁹ Аллопатического коллежа (фр.).

⁴⁰ Мажанди Франсуа (1783–1855) – французский физиолог.

⁴¹ этакое дураки (фр.).

⁴² Панкост Сет (1823–1889) – американский врач, пионер хромотерапии, писатель.

⁴³ Речь идет о книге С.Панкоста «The Kabbala: Or, The True Science of Light. An Introduction to the Philosophy and Theosophy of the Ancient Sages, Together with a Chapter on Light in the Vegetable Kingdom» («Каббала: или Истинная наука света. Введение в философию и теософию древних мудрецов, вместе с главой о свете в растительном царстве», 1877).

⁴⁴ Хвала, слава (устар.).

Весь вопрос – по мнению специалистов, не зараженных отрицанием всего, что не принято авторитетами и не вошло в присяжную рутину, – только во времени. На заядлых рутинеров, понятно, нечего обращать внимания: какое же великое открытие, впоследствии принятое как факт, в свое время не отрицалось и не осмеивалось *столпами науки*, этими озлобленными стражами дверей храма знаний, в который они ревниво боятся впускать новый воздух и свет, чтобы он не выказал их несостоятельности? Какое изобретение, благодетельствовавшее человечество, не навлекало вначале на своего изобретателя насмешек толпы, обвинений в обмане, помешательстве, часто гонений, уз и заточения и нередко позорной казни?.. А ведь исторические факты повторяются⁴⁵!

Но, несмотря на временные гонения и на тернистый путь всякого пионера науки, нельзя не согласиться с Ренаном⁴⁶, говорившим, что он завидует потомкам нашим, которым суждено видеть чудеса XX столетия; что мы об этих чудесах не можем иметь и представления, даже несмотря на то, что и ныне, в наш век, уже пробиваются яркие лучи той зари, которая зальет науку и весь наш мир новым божественным светом в грядущих веках.

---

⁴⁵ «Кили был изобретателем конца XIX столетия, американец из Филадельфии. Он заинтересовался проблемой молекулярных вибраций и дезинтеграции материи. Посредством симпатических вибраций он пытался освободить энергию, заключенную в молекулах и атомах, что ему и удавалось, но *только ему лично*, ибо в этом участвовала его личная сила, как это объясняет Е.П.Бл[аватская]. Много спекулянтов и финансистов старались обогатиться на открытии Кили и создали ему дурную славу, результатом чего явилось осуждение его авторитетами науки как афериста, хотя открыто заявление это было сделано лишь после его смерти. Интересно отметить, что книги его являются сейчас чрезвычайно редкостью и, как всегда, вероятно, читаются при закрытых дверях. Кили – еще одна жертва человеческого невежества и подлости» (*Рерих Е.И.* Письма. Том III (1935). М., 2001. С. 115).

⁴⁶ Ренан Жозеф Эрнест (1823–1892) – французский писатель, историк, философ-позитивист, филолог, автор многотомного исторического исследования «История происхождения христианства».